

в Крым. Став секретарем Крымской писательской организации, П. много сил отдает местной интеллигенции, редактирует альм. «Крым», пишет корреспонденции и очерки, рассказы, но главное внимание отдает реализации замысла задуманного им в конце войны романа «Счастье». Главный герой романа отставной офицер Воропаев имеет немало автобиографических черт. Роман в свое время был достаточно популярен, а его герой породил даже «воропаевское движение». Трудности послевоенного восстановления народного хозяйства, которые П. не обходит в своем произведении, все же с теперешней точки зрения сглажены. Нет, разумеется, и речи о причинах безлюдья Крыма и о необходимости присылки туда русских переселенцев. Отдал дань П. и культуре личности Сталина. Все же роман свидетельствовал о зрелом худож. мастерстве писателя.

П. пишет по правительственному заказу киносценарии — «Клятва» (1946) и «Падение Берлина» (1949), оказавшиеся слабыми и тенденциозными. Он становится довольно влиятельной фигурой, активно участвует в общественно-политической жизни страны как депутат Верховного Совета, секретарь Московской писательской организации. При этом его позиция отличалась догматизмом, идеологической упрощенностью и беспощадностью ко всем инакомыслящим. Участник международных конференций, П. после поездки за границу создает книги: «Американские впечатления» (1949), «Молодая Германия» (1951), «Итальянские впечатления» (1951). В то же время им написаны несколько рассказов и повесть «Степное солнце» — одно из наиболее удачных произведений послевоенных лет. Вынашивает замысел широкого романного полотна, посвященного как жизни советской страны (с предвоенных лет), так и международному коммунистическому движению в различных странах. Он успел закончить, однако, лишь 1-ю часть («Труженики мира», 1952).

Соч.: СС: в 6 т. М., 1953–55; Очерковые рассказы. М., 1931; Муха. М., 1933; Разгром Колчака [совм. с Т. Тэсс]. М., 1939; Героизм советских людей. М., 1941; Народные мстители [совм. с Б. Изаковым]. М., 1942; Путь отваги: рассказы. М., 1943; На высоком мысу: рассказы. М., 1943; Удача: рассказы. Магадан, 1944; Кубанские рассказы. Краснодар, 1944; Сила слова: рассказы. М., 1947; Крымские рассказы. Симферополь, 1949; Голос в пути. М., 1952; Шамиль. Махачкала, 1990.

Лит.: Пелисов Г. Творческий путь П. А. Павленко: пособие для учителей. М., 1954; Новикова М. П. А. Пав-

ленко: Очерк творчества. Симферополь, 1955; Левин Л. П. А. Павленко. 2-е изд., испр. и доп. М., 1956; Фрезинский Б. Мих. Слонимский и Петр Павленко: Исторические романы // Фрезинский Б. Судьбы Серапионов. Портреты и сюжеты. СПб., 2003. С. 286–326.

А. И. Павловский

ПАВЛОВ Олег Олегович [16.3.1970, Москва] — прозаик, публицист.

Сын служащих: отец — инженер-конструктор, мать — редактор. Детское чувство одиночества (безотцовщины при избалованности материнской любовью) утолилось книгами, рано заменившими общение. Первая русская книга, прочитанная в 13 лет, — «Униженные и оскорбленные» Достоевского. Книги, особенно Достоевский, Платонов, «ранили» всякий раз своей особенной правдой о человеке. Они научили восприимчивости, способствовали формированию мировоззрения писателя.

После окончания средней школы П. работал грузчиком и разнорабочим; весной 1988 был призван в армию — во внутренние войска МВД СССР. Службу проходил в конвойных частях Туркестанского военного округа (начал служить в Ташкенте, закончил в Северном Казахстане). Опыт службы охранником карагандинских лагерей (моральные уродства, унижения, жестокие избиения, за-

О. О. Павлов

кончившиеся травмой головы и госпитализацией в карагандинскую «психушку»), на долгие годы определил «большую тему» П., его мироощущение: «Жизнь человека изначально трагична перед образами смерти и в окружении непроницаемой космической черноты... Душа и сознание принуждают нас искать гармонии, мы ищем способы как бы запахнуть мир и осмыслить его, чтобы превратить его пустоту в дом» (Писательская анкета «XX век: веки истории — веки судьбы» // Дружба народов. 1999. № 9). Вернувшись из армии (с ложным «психическим диагнозом») оказался в 20 лет выброшен из жизни, с «клеймом», которое позволило устроиться только на работу вахтера. Но оставшаяся позади жизнь понуждала разобраться в ней — так появились первые записи. Читая «Архипелаг ГУЛАГ» Солженицына, публиковавшийся в то время в «Новом мире», П. наткнулся на описание «Карабаса» — того самого лагеря, где он служил, — и приступил к рассказам о Карабасе современном.

В 1990 поступил в Лит. ин-т им. А. М. Горького на заочное отделение (семинар прозы). Тогда же в белорусском молодежном ж. «Парус» (1990. № 10) были опубликованы первые рассказы из цикла **«Записки из-под сапога»**. Но подлинным началом писательской судьбы можно считать публикацию в ж. «Лит. обозрение», имевшем в ту пору миллионный тираж, лирического цикла **«Караульные элегии»** (1990. № 8). «Караульные элегии», «Записки из-под сапога» и цикл рассказов **«Правда Карагандинского полка»** впоследствии стали частями **«Степной книги»** (1998), где писатель творчески переживал армейскую, конвойную свою и чужую жизнь, выражая ее в трагических, драматических и лирических формах целостного повествования.

Из того же автобиографического корня вырос сюжет первого романа П. **«Казенная сказка»**. Опубликованный в «Новом мире» (1994. № 7), он принес писателю известность и впоследствии выдержал 3 изд. Роман сразу же попал в шорт-лист Букеровской премии за 1994, что и послужило началом лит. споров о творчестве П. — с признанием одними и жестким неприятием др. критиками. Часть либеральных критиков указывали на «вторичность», «несамостоятельность», «чернушность» П. Правая, «консервативная» критика отмечала, что «Казенная сказка» — «произведение в творчестве писателя центральное <...>. Образ самого капитана Ивана Яковлевича Хабарова, такой живой и теплый, безусловно, принадлежит к образам класси-

ческим, потому как в его индивидуальности столько общего, что мы такими вот героями всегда и меряем свою национальную жизнь — как пушкинским комендантом крепости Иваном Кузмичем Мироновым, как толстовским Платоном Каратаевым, как солженицынским Иваном Денисовичем <...>. И за это право говорить в своем творчестве о простых душах Олег Павлов должен сегодня бороться» (Кокшенева К. Больно жить. О прозе Олега Павлова // Революция низких смыслов. М., 2001. С. 162).

Сам писатель не считает себя «разоблачителем» армейской жизни. Армия для него — это большая и трагическая «тема» совр. русской лит-ры, она является живой составляющей совр. жизни с ее войнами, проблемами, в которые втянуты тысячи людей. В «Казенной сказке» он рассказал о типичной жизни, о столь же типичной смерти и незаметном подвиге капитана Хабарова.

Рассказы П. публиковались в «Новом мире», «Октябре», «Лит. газ.». Критикой особенно отмечены **«Митина каша»** (Новый мир. 1995. № 10) и **«Конец века»** (Октябрь. 1996. № 3). Последний выделяется новой для П. пронзительной интонацией христианской жалости к выброшенному на дно жизни человеку (П. делает акцент не на грязи и уродстве героя-бомжа, а на первоначальном, неискаженном облике человека Божия).

Роман **«Дело Матюшина»** (Октябрь. 1997. № 1–2) продолжил размышления писателя о «казенном», «запертом» человеке. Критика вновь резко разошлась в оценках. Н. Елисеев заявлял: «О. Павлова волочит, тащит за собой инерция великой, но мертвой традиции. Народническая традиция Глеба и Николая Успенских, последний вершинным достижением которой был Андрей Платонов, а эпигонами, правда, очень талантливыми эпигонами, — деревенщики, ныне мертва. Народнический пафос бухает в пустоту. Страдания и многотерпеливость русского народа нынче как-то не убеждают». (Елисеев Н. Пятьдесят четыре // Новый мир. 1999. № 1. С. 191). Напротив, критики, полагающие реалистическую традицию живой, плодотворной, увидели в творчестве П. ее реальное и яркое воплощение, подчеркивая, что П. «пишет не характер и судьбу. Он пишет органику рода. Или ее отсутствие, если род прерван, стерто начало и оставшаяся пылинка тщится продолжить себя и тем сохранить» (Борисова И. Схлест // Дружба народов. 1998. № 2). В романе, задуманном как история преступления и наказания главного ге-

роя (Матюшина), акцент сделан на истории его преступления, истории его «дремотного сознания», и «жизни взаперти», — полагают К. Кокшенева, М. Ремизова, усматривая в особенном «вязком», «тяжелом» стиле писателя влияние А. Платонова и А. Солженицына. Разделяя это мнение, критик А. Агеев расставляет свои акценты: «У Павлова эта речь натужно и грубо стилизована, и рождается из нее образ отталкивающе-фальшивый, насквозь литературный — этакий гибрид странствующих идеалистов Платонова и солженицынского хитроумного „простеца“ Ивана Денисовича» (Самородок, или Один день Олега Олеговича // Знамя. 1999. № 5. С. 176).

В 1999 писатель погружается в мир своего детства и юности, публикуя в ж. «Октябрь» (№ 10) повесть «Школьники», а в 2001 — роман «В безбожных переулках» (Октябрь. № 1). В «Школьниках» детский страдательный опыт (неумение мальчишки «жить в коллективе», его «отдельность») вплетаются в более общую картину — судьбы семьи, страны. «Павлов, при том, что естественно, — пишет М. Ремизова, — не может не демонстрировать свой (детский) внутренний мир, занимает достаточно отстраненную позицию, глядя одновременно как бы изнутри и снаружи...» (Можно ли полюбить пионера-героя // Независимая газ. 1999. № 212). Это же качество повествования «В безбожных переулках» выделил П. Басинский: «В повести (сам автор считает ее романом. — Прим. ред.) Павлова много таких жестоких подробностей „безбожных переулков“, в которых плутает душа маленького героя. На первый взгляд это всего лишь частная душевная биография. В последней своей вещи Павлов всячески удерживался от нравственных обобщений, от символической многозначительности, сфокусировав ее только в названии. Но, может быть, именно поэтому повесть и дышит свободно и читается с трепетом, будто твоя собственная биография?» (Переулочек — не тупик // Новый мир. 2001. № 8).

За повесть «Карагандинские девятины» (Октябрь. 2001. № 8) П., с одной стороны, был удостоен Букеровской премии, с другой — подвергнут резкой критике Н. Перяслова: «...более точного определения, чем „пасквилы“ для того, что делает в своей „армейской прозе“ этот писатель, трудно и придумать» (Перяслов Н. «Баланда» о солдате // Октябрь. 2002. № 6. С. 171).

П. — яркий публицист. Им написано несколько десятков публицистических статей, лит.-критических работ (о проблемах «новой

прозы» 1990-х, «новом реализме» и др.): следует выделить большое эссе «**Метафизика русской прозы**» (Октябрь. 1998. № 1), где П. определяет сущность русского реализма как свободное и органическое дыхание русской лит-ры (а не борьбу идей или идейность как таковую), отмечает родовые черты традиционного реалистического понимания мира, невозможного без высокого смысла, идущего от Православия; а также «**Русские письма**» (Москва. 2000. № 2–3), где реальные письма русских людей (из Личного фонда А. И. Солженицына) были прокомментированы писателем в контексте историческом, социальном и нравственном. Эссе о творчестве Платонова, Пришвина, Солженицына, Шаламова, лагерной прозе и совр. русских писателях вошли в циклы «**Классики и современники**» и «**Метафизика русской прозы**». В публицистических циклах «**Дневник больничного охранника**» (Огонек. 1995. № 12; 1996. № 1, 3; 1997. № 3, 4, 6, 7, 8) и «**Нелитературная коллекция**» (Октябрь. 1997. № 6, 10) П. ставит остро социальные темы о подавлении, угнетении «простого человека», обращает внимание на вопрос о «бездомности» (буквальной и метафизической) совр. человека. Лит. критику писателя также выделяет полемическая острота — статьи печатались на страницах «Московских новостей», «Независимой газ.», «Лит. газ.», «Лит. России», «Учительской газ.», «Дня лит-ры», «Завтра», «Книжного обозрения» и стали заметным явлением в лит. жизни последнего десятилетия XX в.

Сочинения П. переводились на английский, китайский, итальянский и словацкий яз.

П. — лауреат лит. премии «Нового мира» (1995), «Октябрь» (1997, 2002) за лучшую публикацию прозы, лауреат Букеровской премии 2002 за произведение «Карагандинские девятины, или Повесть последних дней».

Соч.: Степная книга: Повествование в рассказах. СПб., 1998; Казенная сказка: Романы и рассказы. М., 1999; Повести последних дней: трилогия. М., 2001; Русский человек в XX веке: Очерки, эссе, публицистика. М., 2003.

Лит.: Кокшенева К. Жить некуда: Роман Олега Павлова «Дело Матюшина» // Москва. 1997. № 5; Больно жить: О прозе Олега Павлова // Москва. 2000. № 5; Анкудинов К. Манихейский вариант // Новый мир. 2002. № 5; Басинский П. Пьянь, рвань, дрянь... // Лит. газ. 1997. № 10; Капитанам посвящается // Лит. газ. 1999. № 39; Борисова И. После терпения // Первое сентября. 1995. № 124; Опрокинутое небо // Первое сентября. 1999. № 75; Ермолин Е. Инстанция взгляда // Новый мир. 2002. № 5; Ремизова М. Пшеница мучи-

ма // НГ Ex libris. 2000. № 13; Неизменное существо любви // Независимая газ. 1998. № 150; В начале был телевизор // Независимая газ. 2001. № 29; Опытное поле // Дружба народов. 2003. № 1 и др.

К. А. Кокшенева

ПАВЛОВИЧ Надежда Александровна [17(29).9.1895, мыс Лаудон Лифляндской губ.— 3.3.1980, Москва] — поэтесса, мемуарист, критик, переводчик.

Училась в псковской гимназии. В 1911 в газ. «Псковская жизнь» напечатала первые стихи. В середине 1910-х переезжает в Москву, где посещает лекции на Высших женских курсах, становится членом лит. кружка при ж. «Млечный путь» (1915–16), в котором участвовали также С. Есенин и Б. Пильняк. В 1918 в соавторстве с М. Герасимовым, С. Есениным и С. Клычковым пишет сценарий «**Зовущие зори**». В годы Гражданской войны была секретарем Московского пролеткульта, секретарем президиума внешкольного отдела Наркомпроса, членом президиума Союза поэтов, в котором председательствовал В. Брюсов. Знакомится П. и с др. знаменитыми символистами: А. Белым и Вяч. Ивановым, представляет на их суд свои стихи, увлекается лекциями Белого.

В июне 1920 приезжает в Петроград с заданием организовать Петроградское отделение Союза поэтов и предложить возглавить его А. Блоку. Выполнив задание, П. остается в Петрограде до марта 1921, все это время постоянно, тесно и дружески общаясь с автором «Двенадцати». Это общение определило основную тему поэтических и мемуарных произведений П.: с Блоком и его влиянием связаны мн. стихи из первых ее и, как потом оказалось, основных сб. «**Берег**» (1922) и «**Золотые ворота**» (1923); сразу после смерти поэта она пишет мемуарные статьи о нем («**Из воспоминаний об Александре Блоке**» // Феникс. Кн. I. М., 1922; «**Из воспоминаний о Блоке**» // Рупор. 1922. № 3). Много лет спустя П. создает поэму «**Воспоминания об Александре Блоке**» (1939–46). К 25-летию со дня смерти поэта она опубликовала статью «**Об Александре Блоке**» (Огонек. 1926. № 28). Наконец, в 1964 в тартуском «Блоковском сб.» появляются ее наиболее полные «**Воспоминания об Александре Блоке**», отличающиеся от ее одноименной поэмы большей обстоятельностью в обрисовке Блока, его родных и близких (матери, жены, друга Е. П. Иванова), лит. жизни Петрограда тех лет и своих собственных, весьма

близких, отношений с великим поэтом. По словам П., Блоку нравилось ее четверостишие: «У сада — есть яблоны, / У женщин — есть дети, / А у меня — только песни, / И мне — больно», — в ответ на которое он написал на своем сб. «За гранью прошлых дней» (1920), подаренном ей, четверостишие: «Яблони сада вырваны, / Дети у женщин взяты, / Песню не взять, не вырвать, / Сладостна боль ее».

В начале 1920-х П. выступает (под псевдонимом Михаил Павлов) как критик со статьями и рецензиями, посвященными в основном современной поэзии. Она рецензирует, в частности, 1-й том «Собрания сочинений Александра Блока» (Пг.: Алконост, 1922) — см.: Книга и революция. 1922. № 7. С. 55–56; книгу новых стихов А. Белого «Звезда» (1922) и его воспоминания о Блоке, опубликованные в редактируемом им альм. «Эпопея» (М.; Берлин. 1922. № 1) — см.: Книга и революция. 1922. № 9–10. С. 64–65.

В 1923 П. оставила на время лит-ру и стала послушницей последнего старца Оптиной пустыни отца Нектария. О своих религиозно-духовных исканиях она рассказала в ряде стих. из сб. «**Сквозь долгие годы**» (1977) и в книге размышлений «**Победитель смерти**» (2000).

В годы Великой Отечественной войны П. пишет патриотические стихи, вошедшие в ее сб. «**Шелка победы**» (1943) и «**Бранные кони**» (1944), изданные в Сталинабаде. В 1962 (2-е изд.: 1966) вышла книга П. «**Думы и воспоминания**», в которую, кроме поэмы «Воспоминания об Александре Блоке» и избранной лирики 1920–55, вошел цикл мемуарных стих. «**Современники**» (о Горьком, Маяковском, Брюсове, Есенине и Ахматовой). Поэтические произведения П. религиозного содержания в основном стали публиковаться в годы горбачевской перестройки: поэма «Оптина» (Москва. 1991. № 7), стих. «Причащение» (Храм. 1991. № 1) и др.

Соч.: Берег. М., 1922; Золотые ворота. М., 1923; Шелка победы. Сталинабад, 1943; Бранные кони. Сталинабад, 1944; Зовущие зори: сценарий в 4 ч. [в соавт. с С. Есениным, М. Герасимовым, С. Клычковым] / подгот. к публ. Н. Павлович // Лит. Рязань. Кн. 2. Рязань, 1957; Думы и воспоминания. М., 1962; Воспоминания об Александре Блоке // Блоковский сб. [I]. Тарту, 1964. С. 449–506; Сквозь долгие года: Избранные стихи. М., 1977; На пороге. М., 1981; Победитель смерти. М.: Изд-во Свято-Тихоновского Богословского ин-та, 2000.

Лит.: Гусман Б. Надежда Павлович // Гусман Б. Сто поэтов. Тверь, 1923; Катаев В. «Вечерний свет» [Рец.] //